

Александр Волков

Приключения
администратора
ПОПЯ

Александр Олегович Волков

Приключения

администратора ПОПя

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70022230

SelfPub; 2023

Аннотация

Выбор верного пути в жизни для молодого человека – непростая штука. Здесь, на мой взгляд, важен пример, а не нудный морализм. В произведении герой проходит свой путь, преодолевая немалые трудности. Возможно, эта история поиска и становления юного администратора одного из предприятий общественного питания поможет читателю или читательнице хоть на шаг продвинуться в определении и достижении своей цели.

Александр Волков

Приключения

администратора ПОПя

Предисловие

Каждый из обывателей, конечно, что-то слышал об администраторах – этих тактичных и приветливых людях, однако, что стоит за не пробиваемой стеной их профессионализма, практически никто даже не подозревает. Кто-то думает, что их служба «...и опасна, и трудна», и он никогда бы не согласился на неё. Кто-то считает, что эту должность занимают только проходимцы, решалы и воры, которые ежедневно обирают простой народ, кто-то как-то ещё, но, думаю, что в полной мере никто из них не прав, или, вернее, прав, но отчасти.

Так или иначе, нам в жизни приходится сталкиваться с этими людьми: когда мы молоды и зависаем в ночном клубе, когда женим детей, а потом празднуем юбилей или поминаем родных и друзей. Поэтому я в своём повествовании постараюсь внести некоторую ясность, кто же они на самом деле, а вы сделаете выводы, как к ним относится. Вы, наверно, хоти-

те спросить, откуда об администраторах знаю я? Мне помог случай. Однажды, особенности этой не простой работы, уже достигнув вершин мастерства, мне рассказал один из них, когда мы, случайно познакомились в Таиланде. Я прилетел туда, чтобы в одиночестве закончить новый роман, а он – отдохнуть, беззаботно валяясь на пляже, однако осуществить задуманное в полной мере никому не удалось. Меня полностью увлекло его повествование, а его – мой неподдельный интерес к нему. Две недели мы провели вместе, и каждый день начинался с фразы: «Так вы хотите узнать, что было дальше?» – и я, забывая, ради чего нахожусь здесь, вновь и вновь слушал очередную историю из его жизни. Теперь вернувшись, домой и, осмыслив произошедшее, об этих захватывающих, полных драматизма и невероятных приключений событиях, хочу вам рассказать я. Хотите, верьте, хотите, нет, но было это именно так...

Глава 1. Трудоустройство

«Арго» находился не далеко от центра города. Выгодное расположение и то, что в конце девяностых клубная тусовка вовсю набирала силу, определило его популярность среди широких слоёв населения.

В один обычный, ничем не приметный день, в дверь кабинета директора заведения негромко постучал молодой человек и после того, как услышал в ответ: «Да!» вошёл и

неуверенным голосом спросил: «Я по объявлению, разрешите войти?» Юноша ещё не знал, что именно с этого дня начнётся работа, которой он посвятит лучшие годы жизни и станет настоящим мастером своего дела.

За столом сидел не молодой и не старый ухоженный мужчина в дорогом кремовом костюме и чёрной рубашке с расстёгнутым воротником. Он пересчитывал деньги. Не отвлекаясь от основного занятия, мужчина бросил на меня быстрый взгляд. У него была модная стрижка и выпуклые бесцветные глаза, посаженные на скуластую квадратную челюсть. Поломанный, слегка повёрнутый набок нос и тонкие губы, довершали портрет этого человека.

«Бандит или бывший военный», – подумал я.

– Кто ты? – ещё раз он посмотрел в мою сторону.

– ... По объявлению, на должность администратора, – как бы подтверждая намерение войти, но, уже сомневаясь, что попал в «ту» дверь, попытался объяснить я.

– Проходи, садись, – почти приказал он, закончив своё занятие и убрав деньги в сейф.

Я вошёл и скромно устроился на стуле, одиноко стоявшем возле стола, за которым сидел начальник.

– Раньше в ПОПя работал? – сходу поинтересовался он.

– В какой попе? – не понял я.

– Да не в попе, а на предприятии общественного питания, сокращённо – ПОПя. Хотя ты прав общепит сейчас везде в жопе и наше заведение тоже, поэтому бывшего директора и

администратора уволили.

– Начинал с официанта, а затем барменом, – немного освоившись, пояснил я.

– Сколько лет?

– Двадцать пять.

– Что, двадцать пять барменом?

– Да нет, мне двадцать пять, а барменом три года. А до этого, когда был студентом, официантом подрабатывал.

– Что ж, тоже срок.

– Женат?

– Нет.

– Решил на повышение пойти?

– Ну, да, хотелось бы. Раньше работал в кафе-баре «Сайгон», а ушёл – воровать не хотел.

– «Сайгон» место фартовое, но, чтобы бармен и не хотел воровать – верится с трудом, – хмыкнул начальник.

– Я доказать не могу, но это мои принципы.

– О, фантастика! Бармен не ворует и с принципами...

Начальник плеснул в стакан, как мне показалось виски, и выпил одним глотком.

– Ну, что же, давай попробуем поработать, раз ты с принципами. Это интересно. Ты сегодня свободен?

Я утвердительно кивнул.

– Тогда так. Тебе надо обойти все точки и пронюхать, что там происходит, кто и чем в них кормится или не кормится. Вникнуть, так сказать, в суть происходящего, а затем доло-

жить объективную картину и, если есть проблемы, а они есть точно, предложить способы их решения. Ну, а тех, кто их создал, мы устроим сами, – и он хищно сверкнул фиксой.

«Точно бандит», – опять подумал я.

– А чтобы тебя приняли за своего, скажем, что стажирешься на бармена. У нас есть как раз одна вакансия. Два дня на всё хватит?

– Думаю, да..., – неуверенно промямлил я.

– Думать не надо. Ты – выполняешь, а я контролирую, – пошутил товарищ с квадратной челюстью и зло засмеялся. – А думать у нас новый директор будет, когда появится.

– А мне показалось, вы директор.

– Директор будет через два дня, а я представитель учредителя, а это поглавнее будет. Так что, работать будешь или думать?

Товарищ с квадратной челюстью заглотил ещё одну порцию виски.

Я вспомнил, сколько каждый месяц надо выплачивать по кредиту и уверенно заверил:

– Буду работать!

– Хорошо! Когда выполнишь задание, тогда и решим, что с тобой делать. А сейчас начни с Лары, она бармен в кафе на третьем этаже. Поднимешься, скажешь, что я прислал. Всё понял?

– Да!

– Тогда по коням, – и он показал рукой на дверь.

До открытия первой точки оставалось ещё полчаса, поэтому я вошёл через чёрный ход. В полутёмном зале в три ряда скучали по-простому сервированные столики. Зал был стилизован под фильм Тарантино «От заката до рассвета», поэтому из стен на меня смотрели копии лиц и фигур этого ужасика. Слева от чёрного входа небольшую площадь занимал танцпол. Окон не было, в их проёмах висели картины неизвестного, но, несомненно, талантливого авангардиста. С противоположной стороны, вплотную к стене находилась барная стойка. В отдельной комнате за ней размещалась небольшая кухонька. Я подошёл к бару и стал рассматривать всё, что Лариса использует для работы. «Так... Кофе-машина, блендер, ледогенератор, стаканы под сок – по сто восемьдесят грамм, а в меню – по двести; рюмки под водку – сорок восемь грамм, а берёт за пятьдесят. Понял – сытно живёт!»

Неожиданно, меня кто-то окликнул.

– Это вы Антон?

Я обернулся. На меня смотрела высокая блондинка лет двадцати.

– Да, – кивнул я. – А вы Лариса?

– Лариса, но можно проще – Лара. Мне звонил Петруша, сказал, что вы у нас будете барменом работать.

– Может быть, – неопределённо сказал я. – Только, кто такой Петруша?

– Вы же с ним разговаривали – Дубинин Пётр Моисеевич – заместитель директора.

– А почему Петруша?

– Ну, это наше – личное. Но вы его так не зовите, не любит он этого. За это и уволить может. Это я его так, по старой привычке...

– Она смутилась и постаралась поменять тему разговора.

– Так что вы хотели узнать?

– Да так – особенности..., особенности работы на вашем предприятии.

– Ну что же, узнавайте.

Лариса зашла за барную стойку и поставила на пол два больших пакета.

Я с удивлением посмотрел на них.

– Вы хотите спросить, что это? Это мой заработок за сегодня, если конечно клиенты появятся. Почему я торгую своим? Потому что мне, как и всем сотрудникам, как только уволили старого директора, перестали зарплату платить. Уже месяц и рассчитаются ли вообще, неизвестно. Прошлый директор воровал, а нового мы ещё не видели. Говорят, бывший преподаватель университета. Они сейчас никому не нужны, вот он в общепит и подался. В наших делах плохо разбирается, поэтому деньги опять же таки вряд ли появятся. Разве что администратор поможет, которого ему в помощь ищут, но тоже под вопросом. Я честных и толковых администраторов ещё не видела. А из своих, проверенных, выдвигать никого не стали, говорят, мы ненадёжные. Ну, а пока никого нет, всем Петруша и заправляет, а мы зарабатываем,

как можем. Вот такие особенности.

– Да, непросто у вас... Пойду. Вам открываться пора. Ещё увидимся. Пока!

Я пошёл по направлению к выходу.

– Ты только Петруше про пакеты не говори, мы сами разберёмся, – вдогонку крикнула она.

– Договорились, – пообещал я и вышел из кафе.

Вход в рюмочную находился с противоположной стороны парадному. Когда я вошёл, меня приняли за обычного посетителя, то есть, не обратили никакого внимания. Колоритная блондинка средних лет нагнулась над бильярдным столом, готовясь сделать удар. Её могучая грудь, на которой, как маленькая пуговка, висел бедж с надписью «Татьяна», почти лежала на столе, а короткая юбка была задрана так, что было видно, откуда росли её красивые ноги. Это зрелище особенно возбуждало трёх горячих брюнетов, которые потягивали пиво, развалившись на стульях рядом с бильярдным столом.

– Давай! Давай! Один шар остался. Если выиграешь – пять тысяч даю, – почти в экстазе орал один из них.

За другим столиком сидели две девушки и «болели» за противника Татьяны, видимо охранника, у которого на пиджаке висел бедж с именем – Сергей. Они, несомненно, тоже были сотрудницами клуба, потому что одна между ног держала швабру, а вторая была в поварской одежде.

– Серёженька, не поддавайся. Выиграешь – мы тебя поцелуем, – весело подначивали они.

Татьяна завалила победный шар в лузу и повернулась к горбоносому болельщику.

– Деньги давай!

– Э.., какие деньги, я пошутил.

– Как, какие деньги? Пять тысяч. Все слышали, обещал, – стояла на своём Татьяна.

– Да! – хором подтвердили сотрудницы.

– Ну, хорошо, хорошо. Давай мы тебя угостим.

– Чем, палёной водкой?

– Зачем обижаешь, коньяк купим.

– Покупайте, только у меня в баре, – предложила Татьяна.

– Если с нами выпьешь, купим.

– Тогда и на подруг тоже. Татьяна подмигнула сотрудницам.

– Можно мне кофе, – обращаясь к Татьяне, неожиданно для всех, подал я голос.

Бармен равнодушно посмотрела на меня, положила кий и поскольку мой внешний вид, видимо, не представлял ничего достойного её внимания, громко возмутилась: – Мужчина, вы разве не видите, что я с клиентами разговариваю? И кофе нет, только «Хеннеси». Хотите?

– Нет, нет спасибо! – извиняясь всем видом, ретировался я и, выйдя из рюмочной, услышал дружный хохот.

Впечатлений от увиденного и услышанного в кафе и в рюмочной у меня хватило с головой, и я решил на сегодня закончить знакомство с особенностями работы клуба и отпра-

виться домой. К тому же завтра была суббота, и в «Арго» намечалась дискотека, а значит для меня насыщенный трудовой вечер, а может быть и ночь.

Утром следующего дня я лежал в кровати до упора, то есть до того состояния мочевого пузыря, когда ещё чуть-чуть и он лопнет. Упор запульсировал в висках в одиннадцать утра. Я вскочил и, не разбирая пути, бросился в туалет. Выйдя из него, с облегчением вздохнул, поворачивал руками, убеждая себя, что делаю зарядку, умылся и сел завтракать. Завтрак одинокого мужчины – это отдельная тема, но я не буду заострять на этом внимание, по крайней мере, в этот раз. Скажу только, что он длился недолго – пока шли новости по первой программе телевидения. Кстати, нового и полезного из неё я ничего не узнал, а только излишне возбудился от негатива, в котором виноваты вездесущие невидимые враги. Ну, да ладно с новостями. Я вышел из дома и, гуляя по городу, бездельничал почти весь день, а если точнее, до девяти вечера. Именно в это время я подошёл к клубу. На улице накрапывал несмелый весенний дождик, который то усиливался, то вдруг затихал, но даже он не мог разогнать столпившихся у входной двери молодых людей, мечтавших, во что бы то ни стало попасть внутрь. «На двери» стоял хмурый мускулистый охранник и регулировал очередь, одновременно осуществляя фейс-контроль. Казалось, что приоритетом для входа во чрево этого шумного балагана, являлось трезвое состояние и соответствующий возраст, но это было не так. Лю-

дей пускали только по известным охраннику законам, в котором я опознал Серёгу.

– Заходи! – разрешил он молодому человеку со стеклянными глазами и пересохшими искусанными губами. – Вам отказано, – запретил он другому, совершенно трезвому посетителю и очередь продвинулась вперёд.

На меня охранник посмотрел подозрительно, но пропустил. Я вошёл в тамбур и отправился к кассе.

– Один билет, – я протянул деньги.

Охранник-кассир небрежно бросил их в коробку и поторопил:

– Проходи, потом обилетим, не задерживай очередь.

Я ввалился в жерло задушенного смогом помещения.

Дискотека проходила на двух этажах. Я начал с первого. Зал был довольно больших размеров, в его центре размещался подиум, имеющий вид огромного распустившегося тюльпана, из которого взлетал вверх и упирался в потолок пестик, используемый в качестве шеста. Две трети зала занимал танцпол. На его периферии, возле стен, располагались пластиковые, на четверых человек, столы. На потолке, разукрашенном под звёздное небо, на цепях висели массивные колонки, из которых струился приятный звук в низких тонах. Лучи от световых приборов, меняя цвет, хаотично рыскали по залу, возбуждая посетителей и приглашая танцевать. В левом дальнем углу находилась почти незаметная, сливающаяся со стеной дверь. Справа от входа, сверкая бликами

от стеклянной посуды различного калибра и разноцветных бутылок, размещалась стойка, за которой работал бармен. Чёрная жилетка, белая рубашка и сиреневая бабочка делали его похожим на циркового артиста – эквилибриста, который очень ловко жонглировал различными барными предметами. Протиснувшись к нему, я попросил:

– «Тик-так», пожалуйста!

Валера плеснул мне в Олд Фенш Самбуки, мятного ликёра и бросил несколько (больше положенного) кубиков льда.

«Профессионально, – подумал я. – Лёдогенератор у него не лёд производит, а деньги печатает. Ладно, пойдём дальше».

Зал быстро заполнялся. Я подыскал место за двухместным столиком недалеко от подиума и стал рассматривать посетителей. По углам освещение было неяркое, и там пряталось пять-шесть пар влюблённых. В непосредственной близости от подиума сидела компания коротко постриженных, уже изрядно подпитых юношей, явно желающих острых ощущений. Рядом с ними занимали столик три девицы с волосами, окрашенными во все цвета радуги. Далее – группа горячих представителей Кавказа, безотрывно смотрящих на крашенных девиц. Затем, по кругу подиума – проститутки на съём. Потом бедные курсанты, пришедшие для съёма и остальные – случайные пары любители тусовки. Ди-джей начинал заводить публику. Постепенно музыка становилась всё энергичней. С разных мест заведённые клиенты выбега-

ли на танцпол. Скоро он заполнился до отказа и бушующая толпа, извиваясь и подпевая, тряслась и изнемогала от экстаза. Дискотека набирала обороты. В полутёмном углу стоял охранник и внимательно наблюдал за происходящим. К нему периодически подходили посетители и, стараясь незаметно, чем-то обменивались. Один нечаянно уронил гриппер.

«Здесь всё понятно, наркотой торгуют. Осталось разобраться, что происходит за потайной дверью?» Однако узнать это быстро было невозможно. Она была закрыта. Я допил коктейль и поднялся на второй этаж.

Из дверного проёма вылетал тяжёлый рок, замешанный с дымом табака и марихуаны. В зале было почти темно. Через едкий смог угадывались силуэты не твёрдо стоящих на ногах людей. Неожиданно передо мной появилось лицо довольно симпатичной, но явно не трезвой девушки. Её тонкие руки обняли мою шею и потянули вниз к лицу. Я постарался отстраниться, но не успел. Липкие губы впились в меня, пытаюсь высосать остатки слюны.

– Нравится? – пьяным голосом спросила она.

– Нет, – ответил я.

– И мне не нравится, – донеслось сбоку.

Жесточайший удар повалил меня на пол, затем кто-то схватил за шиворот и поволок по лестнице вниз.

– Ты и здесь вынюхиваешь. Я же чувствую, ты не наш.

Я узнал голос Сергея.

Силы были неравны, поэтому сопротивляться было бес-

полезно. Он вытолкнул меня на улицу. Я накинул капюшон и пошёл по направлению к метро. Дождь усилился, и я почувствовал, как по лицу потекли струйки воды, попадая прямо в рот. Заложило нос, и было трудно дышать. Пару красных капель упало передо мной в лужу. «Кровь, – понял я. – Давно не пробовал её на вкус – сладковатая». Домой я приехал через сорок минут. Болела голова. «То ли от коктейля, то ли от удара, а может, от того и другого, – подумал я, смывая с лица остатки крови в умывальнике». Выпил таблетку баралгина и лёг спать. Проснулся от ощущения, что меня кто-то душит. Я осмотрел комнату – никого. Из окна через неплотные шторы несмело затекал пасмурный рассвет. Я встал и прокрался в туалетную комнату – тоже пусто. «Странно! Ведь меня точно кто-то душил». Я включил свет и посмотрел в зеркало. В нём отражался непричёсанный молодой человек с опухшим носом и фиолетовыми полосками под обоими глазами.

– Весело, – ухмыльнулся я вслух.

Попытка вздохнуть носом не удалась. В сознании начала отрывками вырисовываться сонная картинка моего удушья. «Вот я пытаюсь войти в потайную дверь дискотечного зала, но охранник Серёга меня не пускает. Я отталкиваю его и врываюсь в помещение. Там, с кием в руках, на диване, сидит голая бармен рюмочной Татьяна и рукой зовёт к себе.

– Ты проиграл, ты мне жизнь должен.

– Я не играл, – возражаю я и пытаюсь выйти обратно, но появляется Пётр Моисеевич, хватает меня, валит на пол и,

пытаясь задушить, кричит: «Никогда ты не будешь администратором ПОПя!» И надо же такому присниться...»

В комнате зазвонил телефон. Я взял трубку.

– Это Пётр Моисеевич.

«Лёгок на помине», – подумал я.

– Да, слушаю!

– Не пропало желание работать?

– Да нет, готов!

– Ну, тогда приходи к часикам двум, побеседуем.

– Я тут приболел немного, может завтра?

– Знаю я про твою болезнь. Нос не сильно болит?

– Болит, – жалостно простонал я.

– Хорошо, тогда завтра. К тому же новый директор появится.

Я отлёживался весь день, периодически меняя примочки. Утром стало лучше, и я отправился в клуб.

– Знакомьтесь, Олег Александрович, это претендент на должность администратора – Полуэктов Антон Сергеевич, – представил меня Петруша. – Бармен, который не ворует и имеет принципы, – ухмыльнувшись, добавил он.

Передо мной стоял мужчина лет сорока – сорока пяти, среднего роста, спортивного телосложения и приятной, располагающей к себе внешностью.

– Я вижу, – сказал он, глядя на мой разбитый нос. – Присаживайтесь.

Я устроился на стуле, который стоял чуть поодаль от сто-

ла. Остальные сели тоже.

– Это не из-за принципов, это случайно, – попытался пояснить я.

– Случайность – это вид закономерности, молодой человек. У вас разбит нос, потому что вы появились не в том месте не в то время.

– Но, я должен был там появиться.

– Конечно, но тогда и разбитый нос не случайность. Мы видели на записи, как вам досталось, и кто вас ударил. Поверьте – это не случайность, это был охранник, которому вы почему-то не понравились, и его уже нет. Но мы хотим услышать от вас более подробный анализ того, что происходит в клубе и соответственно предложения – что делать?

– Вы точно хотите это услышать? – неуверенно спросил я.

– Конечно, ведь именно об этом вас просили с самого начала, – сказал Олег Александрович и вопросительным взглядом посмотрел на Петрушу.

– Да, да, именно это, – подтвердил он.

– Ну, хорошо, тогда начнём с главного, – начал я. – Охрана торгует наркотой и деньги за билеты кладёт в карман, а не в кассу.

– Чтобы с охраной закончить раз и навсегда, – прервал меня директор, – я хочу сообщить, что сегодня ночью все сотрудники этого криминального предприятия вместе с руководителем, были арестованы. Они находились в сговоре с бывшим директором, поэтому чувствовали себя очень воль-

готно. На всех заведены уголовные дела и думаю, что все будут сидеть. Их больше нет и, уверен, никогда не будет. Мы наберём новую, надёжную охрану. Что ещё не так в нашем заведении?

Я на некоторое время замялся, вспоминая заранее подготовленную речь.

– На мой взгляд, в общепите или в ПОПя, как говорит Пётр Моисеевич, работа всего персонала зависит от той системы, в которой они находятся. Нет контроля – все работают на себя. Начальник тащит – подчинённые тоже. И психология их такова: тащим, пока не поймали, а поймали, пойдём в другое место воровать. Так и бегают от предприятия к предприятию. И если их вовремя не остановить, то деятельность таких специалистов может довести любое заведение до закрытия из-за отсутствия рентабельности. Если же на предприятии выстроена система контроля, то определяются, нужна им такая работа или нет. Если заработная плата хорошая, или есть другая мотивация, могут остаться и, учитывая их большой опыт и профессионализм, предприятие начнёт зарабатывать, если нет, то уйдут. В клубе зарплату выдают не вовремя, и она низкая. Это не стимулирует к честной работе, поэтому все добирают недостающую часть заработка самостоятельно. В клубе нет системы контроля, её нужно создавать. Ну и дисциплины, конечно, нет, но с этим проще, это быстро наладить можно, если ввести систему штрафов. У меня всё.

Олег Александрович сделал какие-то пометки в ежедневнике:

– Что скажите Пётр Моисеевич, как вам анализ обстановки?

– Уж очень заумно: мотивация, психология, рентабельность. Большинство и слов таких не знает. На мой взгляд, должно быть всё гораздо проще. Сдали в конце месяца нужную выручку – работают, нет – будут уволены без зарплаты, вот и вся мотивация, и рентабельность.

– А «нужную» выручку вы как определять будете, интуитивно – эвристически или рассчитывать будете? – спросил я.

Пётр Моисеевич недобро посмотрел в мою сторону.

– Опять ты какими-то заумными словами бросаешься. Какую захочет иметь учредитель, такую и скажет, а твоя задача её зарабатывать, а как – большой разницы нет. Главное, чтобы деньги были.

– А если уволенные без зарплаты и в прокуратуру жаловаться пойдут, что тогда делать будем?

– А мы им объясним, что так делать нельзя. И думаю, по опыту, основная масса согласится с моими доводами, – и он привычно хищно сверкнул фиксой.

Я понял, что Петр Моисеевич имеет чёткую, обоснованную для самого себя, испытанную и не дававшую сбои вначале девяностых позицию, и никакими доводами его переубедить не удастся, поэтому больше вопросов не задавал и спорить не стал.

– Да, всё это не просто, – задумался директор. – Конечно, я не имею такого опыта работы в общепите, как вы. В другой жизни преподавал в университете и бизнесом занимаюсь недавно, но хочу сказать, что предложение Антона мне более интересно. Антон, если бы мы взяли вас, смогли бы создать такую, как описываете, систему контроля, ну и подтянуть дисциплину сотрудников, конечно?

Я согласно кивнул.

– Ну, что ж посмотрим, что из этого получится, – определился директор и встал, давая понять, что разговор закончен. – Завтра к десяти утра жду в кабинете. До встречи! Петр Моисеевич, вы тоже можете идти.

Мы оба вышли.

– Посмотрим, теоретик, что у тебя получится. Если, что не так ответишь, – недобро сказал он мне на прощание. – Помни, я не только зам, а и представитель учредителя, – и поднял указательный палец правой руки вверх.

– Да, да, – самонадеянно, не обращая особого внимания на слова Петра Моисеевича, согласился я, и радостный полетел домой, думая о предстоящей работе и о своём будущем в должности администратором ПОПя!

Глава 2. Я администратор

Когда я, обучаясь в Политехе, неудачно пытался освоить специальность «Организация ресторанного дела», мне при-

ходилось вставать достаточно рано, в шесть – семь утра. Работа клуба начиналась с 12.00, поэтому даже в первый рабочий день я мог себе позволить выспаться вдоволь. Ваш покорный слуга встал в восемь, посмотрел на свой несуразный вид в зеркало и, упав от расстройства на пол, пять минут махал вытянутыми ногами, пытаясь размять пресс. Затем двадцать раз отжался, побоксировал килограммовыми гантелями и окончательно проснувшись, заскочил в душ. Родители были далеко, с девушкой я расстался, поэтому думать только, как о работе, мне было не о чем и, смывая остатки мыла, я уже планировал первый трудовой день.

Хотя в ВУЗе мне довелось проучиться только три года вместо четырёх, в глубине памяти всё же осталось то, за что в первую очередь должен отвечать администратор (как говорит Пётр Моисеевич) ПОПя. Быстро позавтракав и выскочив из съёмной однушки, двигаясь в сторону метро, я стал вспоминать азы. «Итак, он отвечает материально: за вверенное имущество; за работу персонала (дверь электрички захлопнулась прямо перед моим носом, и я остался на платформе); за контакты с клиентами. Персонал и клиенты – это не простая и длинная история и тут сходу во всём не разобраться, а вот оприходовать всё, что находится в клубе, за сегодняшний день надо постараться». Очередная электричка с грохотом вырвалась из тоннеля, и на этот рез мне удалось заскочить в вагон. «Значит так, – опять вернувшись к мыслям, стал планировать я. – Забираю ключи и обхожу все

помещения. Может с собой надо кого-то взять? Там, наверно, есть завхоз или на крайний случай подсобный рабочий? Его и возьму...»

Как известно, понедельник день тяжёлый, особенно после того как ты все выходные ублажал ненасытных капризных клиентов или сам мог где-то расслабиться. Поэтому в заведении было оглушительно тихо и безлюдно. Я зашёл через бодрствующую круглосуточно рюмочную и направился в кабинет директора, чтобы поздороваться и получить новые указания. Олег Александрович подсчитывал ночную выручку.

– Здравствуйте, – поздоровался я, входя в кабинет.

Директор отодвинул калькулятор и стопку сторублёвых купюр в сторону и благожелательно посмотрел на меня.

– Ваша подсобка на третьем этаже. Вы знаете, что надо делать Антон, вот и приступайте. Всё в вашем распоряжении. Вечером доложите обстановку, – по-военному приказал он, не дав мне произнести ни слова.

Я хотел ответить: «Есть», но только улыбнулся и закрыл за собой дверь.

В помещениях было темно. «Арго» спал, уставший от ночной суеты, но было видно, как десятками датчиков пожарной сигнализации и рекламных подсветок пульсирует и бьётся его сердце, течёт густая, насыщенная запахом кальянов и сигаретного дыма кровь. Он жил, готовый проснуться по первому требованию тех, кто им управлял, владел его

духом и телом, и было фантастически радостно осознать, что ты один из них.

Я включил свет в подсобке и осмотрелся. На обычном деревянном столе с тремя встроенными ящиками, которые чаще всего используют в захудалых бухгалтериях или канцеляриях, стоял телефон, одновременно выполняющий роль факса, лежал калькулятор и кипа неразобранных бумаг. В верхнем ящике находился степлер, скобы к нему, скрепки и куча разноцветных авторучек. В среднем – санитарные книжки сотрудников. Их было несколько десятков и я, взяв их в руки, вновь ощутил себя великим начальником. В нижнем ящике лежали бланки входных билетов, россыпь визиток и удостоверение по пожарной безопасности Прохорова С. А., который когда-то видимо, занимал этот кабинет. Рядом со столом стоял достаточно объёмный металлический сейф, в дверце которого торчал ключ. Знакомство с его содержимым я тоже отложил на потом. Остальное пространство занимали стеллажи, плотно приколотенные к стенам, разделённые на полки близнецы. В них было столько всякой всячины, что разобраться с ней можно было до окончания века. Сейчас же меня заинтересовала только одна из них, где на гвоздиках висели ключи от помещений клуба. Я их сгрёб в небольшую коробку, взял авторучку и ежедневник, купленные самолично, вышел из кабинета и направился вниз по лестнице, чтобы начать обход с первого этажа.

В дискотечном зале горел верхний свет (наиболее яркий),

из барных колонок музыкального центра доносилась негромкая мелодия, в такт которой уборщица, в длинном сером халате размахивая шваброй мыла пол. Сзади по внешнему виду мне было трудно понять, сколько ей лет, поэтому, не много подумав, я позвал: «Девушка!» Ко мне повернулась женщина, которой можно было дать не меньше шестидесяти.

– Здравствуйте. Я новый администратор, меня зовут Антон, а вас?

– Тамара Ивановна, – продолжая шурудить шваброй, представилась она.

– Давно здесь работаете? – пытаюсь наладить контакт, заинтересовался я.

– С открытия. А когда магазин был так и в нём.

– Так здесь раньше магазин был?

– Ну да. Пока его вместе со всем зданием какой-то буржуй не выкупил.

– Понятно, – не зная, в какую сторону дальше повести разговор многозначительно сказал я.

– А вы откуда к нам? – помогла мне уборщица.

– Раньше в «Сайгоне» работал.

– Это в бывшей «тридцатке»?

– Да нет, тоже клуб, только в другом районе, в Купчино.

– Так я и говорю в «тридцатке». Раньше это тоже продовольственный магазин был, его пять лет назад продали, – вздохнула она. – Раз в «тридцатке», значит, знания имеете.

– Разбираюсь кое в чём, – подтвердил я.

– Ну, это хорошо. А то тут только деньги привыкли с клиентов драть, а работать никто не хочет и не умеет.

Сомневаясь в объективности оценки обстановки, я недоверчиво посмотрел на Тамару Ивановну.

– Да вы не думайте, я знаю, что говорю. До пенсии в этом магазине десять лет товароведом проработала. Это сейчас я никому не нужна, а раньше....

Она на некоторое время, видимо вспоминая, что-то дорогое и приятное сердцу, замолчала.

– Так вы что-то хотели?

– Решил помещения обойти и с имуществом разобраться. Не поможете, а то я ещё не в курсе, что здесь к чему.

– Это могу, я тут всё знаю. Сейчас чуток домою, и пойдём на экскурсию. Вижу, вы с блокнотом. Всё и запишете.

Я отошёл к бару, а Тамара Ивановна, ловко маневрируя со шваброй между столами, домыла пол и через пять минут мы начали обход.

– Давай начнём с бани, – дружески перейдя на «ты» предложила она.

Я не понимающим взглядом посмотрел на неё.

– Тут ещё и баня есть?

– Баня не баня, а место для вип-танцев имеется. С джакузи, душем и комнатой отдыха, – ухмыльнулась она. – Какой же клуб без этого? Так ты, что не знаешь? А говорил, что в «тридцатке» работал. Мне тамошняя мойщица говорила, что у них такая же есть.

– Там-то есть, но я не думал, что и здесь тоже.

– Так, а мы что хуже? А где ж директору официанток пробовать и уважаемых людей привечать? Баня в клубе как мультиварка на кухне. В ней, что хочешь, то и запарил и всегда с пользой ежели умеючи. За мной! – махнула она рукой.

Мы подошли к неприметной двери в зале первого этажа, за которую я ещё прошлый раз хотел попасть, но не успел. Я начал искать нужный ключ, но Тамара Ивановна быстро открыла своим.

– Тут такой длинный, с бородкой, – показала она.

– А у вас ключи от всех помещений есть? – мимоходом поинтересовался я.

– А как же. Я же убираю везде, кроме склада.

– Вы как Распутин.

– Что ты имеешь в виду?

– Григорий Иванович имел должность «зажигатель царских лампад» и тоже мог зайти куда хотел.

– Ну да, я тоже вроде того... и директор меня слушал.

Уборщица включила свет в помещениях и протокольно зазудела.

– Записывай: «Телевизор – одна штука, музыкальный центр – одна штука, набор посуды на четырёх человек...»

Я заполнил таблицу почти на целый лист.

– Простыни, тапочки и противозачаточные средства не забудь, – в конце напомнила она, – это самый расходный материал. Простыни директор чаще всего за них штрафовал.

Мы опять вышли в дискотечный зал.

– Здесь записывать что-то будешь? – поинтересовалась уборщица.

«Тридцать столов, – в уме посчитал я, – сто шестьдесят стульев. Кто их утащит, а вот вазочки с цветами, комплекты специй запишу». На стенах висели картины и украшения, под потолком музыкальные колонки и осветительные приборы. «На это имущество пусть подготовит список арт-директор, – решил я».

– В баре и гардеробе тоже моете, Тамара Ивановна?

– А как же.

– Тогда открывайте, посмотрим, что там делается.

Гардероб был довольно просторным и устроен так, что посетители могли видеть только лицевую его часть, а то, что происходило в недрах этой виселицы, за перегородкой, не догадывался никто.

– Номерки часто находите? – показал он уборщице на пустые крючки.

– Да где там. В основном уносят. Паша, Павел Константинович, то есть, гардеробщик наш, постоянно ругается, чтобы охрана за этим смотрела. Да куда там. Они только деньги с потеряшек снимают и все. Номерок – триста рублей. Им даже выгодно, чтобы они их теряли.

– Понятно.

Я пометил этот вопрос в блокноте.

– А здесь что? – я ткнул пальцем в вытертую от старости

лакированную тумбочку, возле которой стояло два стула.

Тамара Ивановна сразу засмушалась, пытаясь оттеснить меня от неё.

– Паша тут личные вещи хранит, без него не имеем право....

– Тамара Ивановна личные вещи хранят дома, а здесь ПО-Пя всё-таки, открывайте.

Она нехотя приоткрыла дверцу. В тумбочке стояла не допитая бутылка «Путинки», две стопки и на блюде уже подсохший бутерброд с колбасой и сыром. В самом углу виднелась на половину пустая банка томатов в собственном соку.

– Одна стопка я догадываюсь чья, а вот вторая не знаете для кого? – поинтересовался я.

– Так мы после работы, разве нельзя? Я одинокая и Паша жену год назад похоронил. А где ещё пообщаться можно? Дома у меня внуки и он с дочкой живёт, а здесь и потанцевать можно.

– Тамара Ивановна, – поднял я руки кверху. – Здесь работа, а не танцплощадка, а если мы все тут танцами займёмся, а потом сексом?..

– Кстати хорошая мысль. Мы давно уже на праздники не собирались, так может, ваше назначение и отметим. Ты то, не женатый? – подмигнула она.

– Да какое это имеет значение. Я вам про распитие спиртных напитков на производстве, а вы мне про коллективную пьянку.

– Так разве у нас производство? Мы же не завод, детальку не испортим.

– Не завод и не фабрика – это точно, но производство и производим еду и развлечения, так что пить тоже нельзя.

– Напрасно ты так сынок. У нас и официантки – ух, какие имеются, тебе понравятся. Так как, коллектив можно оповестить?

– Тамара Ивановна сейчас не до этого, честное слово, но я подумаю.

– Подумай, подумай милый. А то людей и потерять запросто можно. Как один производить свои развлечения будешь?

– Подумаю, обязательно подумаю, – пошёл я на попятную. – Пойдемте, бар посмотрим.

Тамара Ивановна, как мне показалась, с облегчением вышла из гардероба и завозилась с замком на двери бара.

– Вообще-то я отказывалась от этого ключа. Материальные ценности тут у них большие. Видишь, как специально открывать не хочет, но Валерка настоял. Некогда, говорит мне тут шваброй махать, да, и не положено. Вот я и мою.

На полках стоял разномастный алкоголь и безалкогольные напитки. Было сразу видно, что тот, кто его расставлял, понимал в этом толк и знал в совершенстве, что такое пересортица.

Я открыл ящики под стеклянными полками. Бардак был невероятный. Работая три года барменом, я уже разбирался кое в чём и точно знал, что, такого как здесь, быть точно

не должно. Я вывалил на пол старую истоптанную обувь, почти пустые липкие бутылки из-под сиропа и не известного мне алкоголя, битые мерники, набор коктейльных трубочек и шпажек и попросил уборщицу до прихода работников ничего не убирать.

– А что Валерка скажет? – недоумевала Тамара Ивановна. – Меня во всём обвинит и уволится.

– Не уволится. Судя по тому, что я вижу, ему тут очень даже неплохо трудиться. Он точно не в накладе, и мы с ним об этом поговорим, когда появится на смене. А у нас с вами сейчас другая задача. Нам надо всё оприходовать. Вот, что здесь должно быть кроме барного оборудования и посуды? Не знаете? И я не знаю, потому что описи нет или журнала, где всё имущество перечислено. А то, что мы видим, то и запишем, диктуйте....

Мы обошли ещё несколько помещений. Я заполнил несколько листов описи имущества и увидел, как потускнели глаза Тамары Ивановны, как тяжело ей стало передвигать ноги. «Старческий задор закончился», – понял я.

– Я вижу вы устали. Можете идти. В остальном сам управлюсь. К тому же остались только кухня и склад, от которых у вас всё равно ключей нет.

– Спасибо и на этом, – с облегчением вздохнула она, – только на кухню вы без Иваныча не попадёте. Ключи только у него.

– Не понял, а почему так?

– У него там помимо работы настоящий бабслей каждый вечер происходит, поэтому ключи он никому не даёт, а вдруг застукают.

– Так..., а бабслей, это что такое?

Уборщица хитро улыбнулась.

– Молодой ещё, не знаешь. Бабслей, это когда он каждый вечер баб к себе на кухню таскает и на морозильной камере, как на ледяной горке шпилит, вот тебе и весь бабслей.

– Да, весело здесь у вас. Что ж дождусь повара, а вы можете идти домой, если закончили и спасибо вам большое.

Тамара Ивановна отправилась переодеваться в подсобку, и я решил передохнуть и заодно пообедать в рюмочной.

На этот раз я вошёл в мутную топь дешёвых развлечений не через обычный вход, а через дверь, разъединяющую её с банкетным залом. Быть преграды здесь, конечно, не должно, но как я узнал позже – настояли пожарники.

– Оборудовать второй эвакуационный, – и всё тут. Вот и прорубили.

На смене была всё та же блондинка Татьяна. Она с удивлением посмотрела на меня и вначале хотела сказать что-то резкое обидное, но вспомнив информацию, которую до неё довёл Петруша, ласково улыбнулась и зазвенела как колокольчик.

– Вы наш новый администратор?.. А я и не думала, что такой молодой и красивый может занять такую высокую должность.

Я, конечно, обычный человек и мне, как и любому другому, обходительность Татьяны очень понравилась. Да и формы она имела высший класс, но я был на работе, поэтому стараясь не смотреть ей в глаза, чтобы скрыть истинные чувства, как можно равнодушной спросил: «Где у вас можно пообедать?»

– Пожалуйста, здесь удобнее всего, возле окна, – забежала она. – Вам меню принести, или присоветовать что. Аллочка только солянку сварила, и рыбка жареная есть – треска с пюрешкой. И может выпить чего, только новую флягу «Невского» подключила.

От слов Татьяны у меня приятно заурчало в животе.

– Мне все, что вы сказали, только вместо пива компот или кисель.

– Киселей не держим, но есть напиток «Лимонный», будете?

– Несите... и меню. Я на цены посмотрю.

Татьяна повернулась, и амплитудно завияв задней частью своей прекрасной фигуры, отправилась на кухню, чтобы передать заказ. Через секунду из двери вынырнуло круглое женское личико с колпаком на голове, чему-то улыбнулось и скрылось обратно, а через три минуты Татьяна торжественно вынесла поднос с моим заказом.

– Вы так быстро всех обслуживаете?

– Но вы ведь не все, – возразила она и, выгнув, как кошка спину, гордо неся голову, поплыла в бар за меню.

– Изучайте, – положила она тяжёлую, обшитую тёмным бархатом папку на стол.

Есть действительно хотелось. Я размешал в тарелке сметану и, придавив лимон, чтобы он выпустил сок, попробовал блюдо. «Вкусно, – подумал я, – но на работе нужно не просто со вкусом проглотить эту солянку, но и оценить её качество». Съев половину порции, я набрал ложкой гущу и выложил на тарелку. Заглянул в меню. «Солянка сборная – 400г. – 120руб.» «Что ж посмотрим, из чего её собирали: «колбаса п/к, колбаса т/к, говядина». Говядины не вижу. Так, что там ещё принесли – рыбу. Я ковырнул вилкой и проглотил небольшой кусок – вкусно. Попробовал пюре – тоже достойно, ни молока, ни масла не пожалели».

Из двери кухни опять появился колпак с головой.

– Что-то не так? – заискивающе улыбаясь, поинтересовалась повариха.

– Подойдите ко мне, – попросил я.

Повар вынырнула из-за двери целиком. Это была довольно упитанная невысокая девушка с розовыми щеками, добрым взглядом и круглым лицом.

– Садитесь, – попросил я.

Она послушно присела рядом на стул, а лицо её мгновенно налилось краской.

– Не вкусно? – ещё раз спросила она.

– Вкусно, особенно рыба с картошкой, а вот в солянке говядины я не нашёл.

– Может, не попалась. Я из общей кастрюли накладывала.

– Может и не попалась. А сколько её должно быть в порции?

Цвет лица Аллы из красного превратился в бордовый.

– Вы что ж думаете, что я вору?

– Да нет. Я спрашиваю, сколько должно быть говядины в этой тарелке?

Алла упорно молчала.

– Может, у буфетчицы спросим, она ведь её продаёт?

Я позвал Татьяну.

– Вы не подскажите, из чего собрана солянка и сколько в ней, должно быть говядины?

– Как не знать. Из чего повар собрала из того и состоит, главное, что вкусная или вам не понравилась?

– А вы её пробовали?

– Я мясо не ем, но у клиентов нареканий не было.

– Хорошо, спрошу по-другому, – начал злиться я. – Вы знаете, что такое бракеражный журнал? Хоть раз его видели?

– Мне на прошлой работе Сидоровна показывала, – подавала голос повариха. – Туда записывается, что и когда приготовили.

– И ещё, ставится оценка блюду и даётся разрешение на его выдачу, – уточнил я. – А вы что-нибудь из этого перечня сделали?

– Так у нас это никто не требовал, да и журнала такого нет.

– А кто-нибудь вас хоть раз перед началом рабочего дня

осматривал?

– Так Петруша систематически не только осматривает, но и в баню зовёт, но мы жёны верные, – усмехнулась Татьяна. – Хотя если бы настоящий мужчина пригласил, так муженька можно было и подвинуть, – опять хихикнула она и выразительно посмотрела на меня.

– Понятно, значит, вы не знаете, что предлагаете клиентам, а полностью полагаетесь на вкус повара.

– Полагаюсь, – согласилась Татьяна. – Аллочка ещё ни разу не подводила.

– Ну что ж раз Аллочка надёжная давайте посмотрим, что у вас за буфетом делается.

Я встал и, не дожидаясь согласия Татьяны, зашёл за стойку. Внутри был порядок. Касса и кофемашина выглядели как новые. «Стекло» натёрто до блеска. В мойке чистота. Всё как бы на своих местах. Единственное, что мне бросилось в глаза – это ряд посуды: чашечек, ложечек, тарелочек, помеченных какими-то буквами.

– А это что такое? – удивился я.

– Так мы не возле метро и не в центре находимся, у нас проходящих клиентов нет, все свои. Вот я им посуду и подписала, чтобы знали, что их здесь помнят и ждут.

– Умно, – заметил я. – Молодец! А что у вас в графине налито? Почему алкоголь не закрыт пробкой?

– Да это так, – отставила его в сторону она.

– Не понял. Что здесь налито? – не отступал я.

– Чай, – наконец создалась она. – Когда клиенты просят выпить вместе с ними, я вместо коньяка себе чай наливаю.

– Что, всегда? – имея в виду то, что я недавно наблюдал лично, спросил я.

– Как правило, – засмушалась она.

– С клиентами пить нельзя. Так я не это хотел сказать. У вас заборный лист есть?

Татьяна с удивлением посмотрела на меня.

– Всё, что я получаю, в тетрадку записываю, а затем по чекам и по ней считаюсь.

– Заборный лист не для этого, – с разочарованием вздохнул я, понимая, что ни о каких правилах торговли и санитарных нормах здесь и не слышали. – Ладно, Татьяна, я всё понял, мне надо идти. Трудитесь пока, как можете, а об остальном потолкуем позже.

Рабочий день незаметно приближался к концу. Я обошёл ещё с десятков помещений, заполняя страницы блокнота, одновременно осознавая, что здесь не паханое поле для работы и всё это должен сделать я.

Молодость, оптимизм и запас внутренних сил не допускали и тени сомнения, что я с этим справлюсь и толкали к совершению трудовых подвигов на благо клуба и моего материального благополучия. В восемнадцать часов я представил записи директору, чем его очень удивил.

– У нас, что столько швабр?.. А зачем?..

Я понимал, что человек, занимающийся последние два-

дцать лет наукой и педагогией далёк от осознания этой реальной действительности и хотел ему объяснить для чего их так много, но не стал, а просто твёрдо посмотрел ему в глаза и сказал: «Поверьте, это очень важно. Так надо». Он поверил, похвалил мои наклонности к скупердяйству и поинтересовался, познакомился ли я с персоналом. Я сказал, что частично.

– Вот вам и задание на следующую неделю, – он сделал лицо серьёзным. – Мы должны знать с кем работаем. Знакомьтесь, тестируйте и как будете готовы, встретимся вновь. До скорой встречи любезный!»

Глава 3. Иваныч

На каждом предприятии есть те, без которых не обойтись. Общепит производит еду, соответственно главным, незаменимым специалистом на таком предприятии помимо руководства является повар. Конечно, уровень знаний и подготовки у работников кухни бывает разным. Есть шеф-повара, просто повара, есть их помощники, Иваныча считали недосягаемым, лучшим поваром. Его уху по-норвежски, стейки из акульего мяса приезжали кушать с другого конца города. А за изворотливость, гибкий ум, неформальные отношения с директором нарекли серым кардиналом клуба. Кого-то он подсадил на халявное мясо по-французски, кому-то помогал зарабатывать деньги, а кого-то просто удовлетворял духов-

но и физически, ненавязчиво влияя на принимаемые решения на предприятии. Поскольку вы уже поняли, что Алексей Иванович Горохов персонал неординарный, то и разговор о нём пойдёт отдельный.

В десятом выпускном Иваныч был просто Лёшкой и отличался от остального только тем, что был самым длинным и худым среди одноклассников. Учился – посредственно, спортом не занимался. Хотя, на мой взгляд, проще указать к чему он стремился, чем зачитывать продолжительный список того, где он не... Так вот, стремился он иметь много денег, модных вещей и красивых девушек. «Да, основа всего деньги, – думал он, – но где их взять, когда в семье каждая копейка на счету. Нет отца, а мать и так рвётся, что есть силы, чтобы не голодали, и было не хуже, чем у других. То ли дело сосед с третьего этажа, – завидовал он. – Не только денег тьма тьмушая, да ещё и весь мир повидал, а всего-то старпом на торговом судне. Интересно, а что надо сделать, чтобы стать таким? – однажды задумался Лёшка. – Спрошу, может, расскажет».

Семён Северьянович в плавания уходил надолго, а соответственно дома появлялся редко, но, однажды, обычным летним вечером, он неожиданно вышел из подъезда, чтобы после любовного рандеву посадить даму приятной наружности в такси.

– Дядя Семён, – позвал его Лёшка, когда машина отъехала, – можно с вами поговорить.

– А, сосед, – узнал он. – Что ты хотел?

– Я хочу стать моряком, не расскажите, как? – без обиняков спросил он.

– Семён Северьянович с удивлением взглянул на неказистого юношу, хмыкнул, посмотрел на часы, видимо, давая понять, что каждая минута его аудиенции дорогого стоит, и немного посомневавшись, согласился: «Ну, хорошо пойдём, потолкуем».

Они поднялись в квартиру на третьем этаже. Хозяин включил свет и подтолкнул соседа вперёд. Алексей несмело вошёл в комнату и осмотрелся. Таких вещей он не видел никогда. На стенах висели огромные фотографии неизвестных городов и стран, карты морей и океанов; на полках серванта и комоды пылились миниатюрные фигурки неведомых животных и фантастические предметы.

– Что это? – не переставая спрашивал Лёшка, а Семён Северьянович не торопливо рассказывал из какой страны или континента он привёз очередной сувенир.

Затем он как будто, между прочим, включил новенький кассетник, распаковал новенький джинсовый костюм.

Алексей был в восторге. Вот это да! Вот о какой жизни он мечтал. И все дальние страны перед тобой, и деньги и прикид что надо и девушки.

– Так как стать моряком? – как будто выведывая страшную тайну, настойчиво спросил он.

– Всё просто. Поступить в мореходку, желательно на от-

лично закончить её и весь мир перед тобой. Важно хорошо знать математику, физику, желательно один из иностранных языков, – улыбнулся старпом, подозревая, что эти высоты для соседа не достижимы.

И, действительно, на этой фразе, пелена приятного дурмана сползла с глаз Лёшки. Отлично знать математику и физику, а тем более иностранный язык, было сверх его возможностей.

– Ладно, спасибо, я подумаю, дядя Семён, – тоскливо сообщил он и попрощался с моряком.

В этом году Алексей окончил школу, но поступать в мореходку было уже поздно. В Армию его не взяли.

– В сапогах ходить не сможешь из-за плоскостопия, – сделали заключение на медкомиссии и Лешка, немного погоревав, что не получится одеть военную форму и вдоволь наестся солдатской каши, устроился в заводскую столовую разнорабочем, находящуюся в двух кварталах от дома. Мойка котлов и сороковок, чистка овощей и уборка мусора были основной обязанностью длинного как каланча и худого как стропила начинающего работника. Было трудно, но он справлялся. Несколько раз его просили помочь на кухне порубить или отбить мясо, почистить рыбу, и Алексей это делал с удовольствием. Его заметил шеф-повар Хоттабыч, низкорослый юркий старичок с козлиной бородкой и несколько раз брал помощником.

Лёшка умел и любил кашеварить с детства. Сварить про-

стенский суп, пожарить рыбу, приготовить фарш на котлеты – для него не проблема, но дома надо было готовить на двоих – троих, а здесь на сто, двести человек, а это не так просто. Не доложил в бульон свеклы и у тебя вместо борща щи, переложил в кастрюлю крупы и вместо супа каша. А чего стоило почистить на сто человек судака или окуня, а Лёша героически, со слезами на глазах, чистил. Помимо кулинарного искусства шеф учил и другой науке – как из ничего сделать что-то. Или сделать так, чтобы все были сыты и довольны и самому продукты домой не покупать. Николая Николаевича и прозвали Хоттабычем не за козлиную бородку, а именно за это умение.

Алексей продолжал оттачивать мастерство.

– Шеф, а как вы знаете, сколько чего надо добавлять?

– Так есть сборник рецептур, по нему составлены технологические карты. Смотри в них и не ошибёшься.

– А почему вы не смотрите?

Хоттабыч на мгновение задумался.

– Я?.. Так я ведь повар. По запаху, по вкусу, по цвету всё понимаю. Мне это ни к чему.

– А остальные тогда кто?

– Ну, как тебе сказать. Кем можно назвать певца без голоса, музыканта, без слуха, сочинителя без воображения? Я бы их назвал работниками «кухни», только у каждого она своя.

– Понятно, – Лёшка почесал затылок. – А вы меня научите?

– Учись, я, не против.

Алексей постигал таинства кухни почти год. Весной он уже мог самостоятельно накормить и сто, и двести человек, при этом, не забывая обеспечить продуктами свою семью.

Семёна Северьяновича в очередной раз он встретил в июле.

– Так что в мореходку-то поступаешь или передумал? – поинтересовался он.

– Не могу я осилить иностранные языки, – признался Лёшка, – да и некогда сейчас, работы много.

– И чем же ты занят?

– Поваром становлюсь, – гордо похвастался он.

– Это хорошо, что ты любимое дело нашёл, но неужто не тянет другие страны посмотреть, других людей повидать?

– Тянет, но как?

Северьяныч хитро улыбнулся.

– Так на корабле не только старпомы нужны, но и повара тоже. Хочешь, поговорю с нашим коком. Посмотрит на тебя, если подойдёшь, возьмёт в помощники.

– Конечно! – обрадовался юноша.

Лёшка первый раз в жизни видел корабль вблизи. «Вот это махина, – первое, о чём подумал он, а второе – почему здесь такие низкие потолки?» На камбузе его встретил Петрович – главный кок судна.

– Что умеешь? – поинтересовался он.

– Всё, что скажите.

– Это хорошо, что не горделивый. Где трудился раньше?

– В столовке. Сам по сто человек кормил, – похвастался поварёнок.

– Это тоже хорошо. У нас предстоит недельный поход. Пойдёшь?

– Если возьмете...

– Вот и хорошо. Там всё и проверим. Справишься – определю на постоянку. Завтра в десять утра отходим, не опаздывай. Да, и тёплые вещи возьми, на север пойдём.

Алексей не спал почти всю ночь. Он несколько раз собирал и разбирал старый чемодан, найденный на антресолях. Долго ворочался с открытыми глазами в скрипучей железной кровати и представлял себя то в белой поварской одежде, выдающим обед, то, как его хвалит капитан и обещает взять в следующее плавание главным коком, а когда, наконец, уснул, то тщеславная улыбка до утра не сходила с его губ.

Алексей не опоздал. Поход начался. К концу первого рабочего дня бравая улыбка на его устах пропала. Всё было не привычно. Чтобы приготовить, казалось давно известное простое блюдо, приходилось затрачивать гораздо больше усилий, чем обычно и то, что у него выходило из-под ножа и закипало в кастрюлях, было совсем не такого вкуса, как он ожидал.

– Почему? – смотрел он на кока.

– К концу похода поймёшь, – отвечал Петрович, – а если

нет, то извини, подвинься.

Поварёнок очень старался. Для окончательной проверки Петрович поручил приготовить прощальный обед и Лёха не подкачал. Команда осталась довольной, а значит, впереди ждали новые плавания и заоблачные вершины профессионального мастерства.

Прошло несколько лет. Алексей Иванович пробороздил не один океан, приготовил не одну тонну борща и макарон. Появился кассетный магнитофон и джинсовый костюм и стать бы ему главным коком и спокойно наматывать морские мили до старости лет, если бы не один случай, который изменил всё.

Поход был в далёкую Австралию. Алексея взяли вторым коком. Сухогруз обогнул Европу, протиснулся через Суэцкий канал и на всех парах подошёл к Сингапуру. Слава о городе-государстве манила и завораживала. Измотанная жарой и бездельем команда жаждала сойти на берег. Изнемогал от тоски и Иваныч.

– Там, на берегу надо быть осторожным, – инструктировал его бывалый матрос. – Жвачку употреблять нельзя, сигареты должны быть только в открытой пачке. Ещё нельзя бузить: штраф большой. Если выпил, то отдыхай потихоньку. А девочки там..., что надо. Со всей Азии красавиц встретить можно. В городе есть светское место Орчэн-Роуд – там, в ресторане, за десять баксов кого хочешь, снимешь.

– Так, где их взять, баксы эти? – растерянно улыбнулся

кок. – У меня кроме рублей нет ничего.

– Ну, тогда лучше в ботанический сад сходить или на рынок Лау Па, там вход бесплатный, – посоветовал матрос и скрылся из вида.

Иваныч сошёл на берег, прихватив с собой вместо долларов, предусмотрительно припасённые позолоченные часики, которые повесил на цепочку как медальон. Свободного времени было предостаточно, и вначале он прошвырнулся по центру, а затем, изрядно вспотев и замотавшись, отправился на рынок. Лау Па был похож на лабиринт, состоящий из бесконечных торговых лавочек и зазывал, и работал двадцать четыре часа в сутки. Часики удалось продать за пятьдесят долларов какому-то китайцу, и для Алексея это было состоянием. На вырученную сумму он мог купить всё, о чём так долго мечтал. А мечтал он – хорошенько выпить, вкусно поесть и облагодетельствовать местную жрицу любви, а после выпитой бутылки рома понял, что лучше двух. Так и получилось. Иваныч окончательно разомлев от счастья, открыл глаза, когда до отплытия сухогруза оставалось полчаса. Впопыхах он успел одеть только брюки и ринулся вперёд. Длинная сухошавая босая нога кока вступила на борт, когда пароход уже давал прощальный гудок.

– Ты, где был? – теребя фуражку в потных руках, завыл Семён Северьянович.

– В ботаническом саду..., – не задумываясь, соврал кок.

– Ещё немного и ты бы остался на берегу, а это ЧП для

команды и нашей партийной организации. Ты знаешь, что за это бывает?..

Старпом посмотрел в глаза протеже, пытаясь увидеть раскаяние, но, почувствовав страшный перегар от неизвестной смеси алкоголя, отодвинулся в сторону:

– За это бывает расформирование команды, а этого тебе никто не простит. До Сиднея посидишь в каюте, а дальше посмотрим, что с тобой делать.

Алексей принял решение старпома с удовольствием. «Хоть выплусь». Однако к вечеру от удовольствия и след простыл. У него неожиданно поднялась температура, появились боли в мышцах и позвоночнике. Несколько раз вырвало.

– Не знаю, что и думать, – растерянно признался доктор, проводя осмотр больного. – Похоже на лихорадку, но какую?.. Посмотрим, что будет завтра, а сейчас обильное питьё и парацетамол. И изолировать его надо, а то не дай бог ещё кто-то эту гадость подцепит.

У Алексея пытались узнать, где был и что делал, чтобы сузить рамки диагностики и даже в глубине души догадывались, в каком бедламе он провёл время, но тот твёрдо стоял на своём: «Всё время в одиночестве любовался красотами ботанического сада».

– Может маргышку, какую погладил или на слоне покатался? – пытали его.

Но товарищ Горохов был не преступен: «Один был. Ни с

кем не общался».

Через сутки ему стало ещё хуже. Появилась сыпь, воспалились лимфоузлы. На половом члене открылись гнойные язвы.

– Шанкرويد и лихорадка «Денге». Ну тебя и угораздило! – наконец поставил диагноз опытный доктор. – Без защитной одежды и заходить страшно.

После очередного осмотра больного судовой врач и старпом уединились на секретное совещание.

– Что делать будем Самуил Аркадьевич? – вытирая холодный пот, задумался вконец расстроенный старпом. – Если капитан или гебист узнают, чем заболел кок – мне хона. А если слух дойдёт до пароходства – расформируют команду к чёртовой матери. Ты знаешь, как там к таким сюрпризам относятся. «Моральный облик... и так далее».

– Так ты, что предлагаешь Северьяныч?

– Предлагаю сделать так, чтобы никто кроме нас не узнал про приключения Горохова.

Доктор ненадолго задумался и криво улыбнулся.

– И как ты себе это представляешь? В Сиднее мы будем завтра. Перезагрузимся и через три дня обратно в путь и ещё три месяца идти до дома. Вылечить шанкرويد за это время можно, а вот лихорадку, да ещё на корабле, вряд ли. Могут быть осложнения или вообще помрёт. Нужен стационар и специфический набор препаратов, которых у нас нет. Да и где мы будем его прятать?.. Это невозможно! При всём моём

уважении к тебе товарищ старший помощник капитана ничем помочь не могу.

Теперь задумался Семён Северьянович.

– Понимаешь – это я его в пароходство привёл. С меня и спрос будет. А мне очень не хочется из-за этого обалдуя уходить на берег. Послушай! – вдруг пришла неожиданная мысль к старпому. – А если мы его здесь, в Сиднее оставим. Устроим куда-то на лечение. Я заплачу, и пусть себе выздоравливает. А потом на попутном судне домой сам доберётся.

– А как мы объясним его исчезновение?

– Ну, не знаю... – пропал, исчез, заболел, ещё как-нибудь.

– Не убедительно всё это, – почесал затылок доктор. –

Спросят: «Почему не искали? А мы, что?»

– Так мы и будем искать всей командой, только не там, где надо. И местную полицию для убедительности подключим. Соглашайся Самуил Аркадьевич, я в долгу не останусь. Вернёмся – рассчитаюсь. Я знаю, ты на «Волгу» копишь – так добавлю.

– О-хо-хо! – тяжело вздохнул доктор. – Чувствую, втянешь ты меня Северьяныч в неприятности. Ну да ладно, деньги действительно нужны.

– Не волнуйся, – ещё раз заверил старпом, – я про этого лоботряса всё знаю. Он мой сосед. Не женат. Живёт один. Мать умерла два года назад от рака. Про него никто и не спросит и искать не будет.

– Ладно, по рукам, – наконец согласился доктор, – только

обо всём ты с ним сам договаривайся.

Но договариваться не пришлось. Алексей был в бреду и с трудом понимал, что с ним происходит.

Старпом потратил два дня, чтобы определить кока. В больнице лечить оказалось дорого и опасно (могла заинтересоваться полиция), поэтому пришлось воспользоваться услугами подпольного лекаря, который и брал, не дорого и обещал молчать, если ему ещё немного доплатят. С корабля заговорщики вывезли Алексея ночью. Прощаясь, Северьяныч хотел спросить у эскулапа, когда можно ждать выздоровления больного, но потом передумал заострять на этом внимание, в душе надеясь, что тот всё-таки помрёт.

Однако Горохов Алексей Иванович или Cornstalk (Дылда), как его прозвали местные, не помер, а через три месяца встал на ноги. Неизвестно кого за это надо было благодарить – или лекаря, или крепкое здоровье Алексея, но то, что он выжил, был неоспоримый факт. Фактом являлось также то, что бывший кок оказался в чужой стране без документов и средств к существованию.

– Прощай! – пожал ему руку грек Александр (попавший в Австралию неизвестно, как и когда), выхаживающий его эти месяцы. – Живи, если сможешь!

Алексей так и не узнал, как он оказался у лекаря и где его товарищи и корабль. Он остался перед неизвестным миром один на один. Чтобы заработать на еду, Иванович устроился грузчиком в порту и вначале все его мысли были на-

правлены на то – как вернуться домой, но корабли с Родины в Сидней заходили крайне редко. А когда он видел их у причала, то подходил к сходням, и каждый раз пытался объяснить, кто он и как сюда попал. Внешне он был похож на бездомного аборигена и ему никто не верил и не слушал, а только изредка угощали кое-какой едой. А затем корабли с красным флагом перестали появляться совсем. Горохов не знал, что СССР больше нет и Пароходства с его личным делом тоже, и что его давно уже вычеркнули из списка живых, никто не ждёт и не помнит. Тогда он стал просто работать. Работать, чтобы выжить, не понимая, что с ним будет дальше. Теряя духовные силы, он часто уходил в запой, а когда трезвел, приходил на берег океана и смотрел вдаль, думая, что, как и тяжёлое красное солнце, его жизнь опускается на дно. Так прошли долгие одиннадцать лет.

Последние годы Дылда работал по специальности – поваром и уже не задумывался о возвращении на Родину, но однажды произошло событие, которое всё изменило в его жизни в очередной раз.

Ему хорошо удавались блюда из рыбы на барбекю и фирменные пельмени из кенгурятины. Обедать приходили не только работники порта, но и команды моряков стоящих на приколе кораблей. Хозяин кафе китаец Ли, не мог нарадоваться. Но однажды произошло ЧП. На берегу смертельно отравился матрос с английского корвета. Конкуренты показали в сторону кафе китайца.

– Там, он обедал.

Ли позвал Дылду и завёл трудный тягучий разговор.

– Доказать, что матрос отравился не у нас – практически невозможно. Кто поверит китайцу, к тому же у которого повар русский? Бежать тебе надо. Я всё свалю на тебя и тогда, у меня появится шанс не сесть в тюрьму. Прости Алексей, но по-другому никак. Сегодня ночью сухогруз из Владивостока уходит в Россию, у меня там капитан – друг. Он возьмёт тебя помощником кока. Прощай!

Горохов бежал и по разным обстоятельствам застрял на сухогрузе ещё на долгие три года. Но, когда они однажды зашли за грузом в Санкт – Петербург, душа не выдержала. Нахлынули воспоминания, и Лёшка сошёл на берег навсегда. Был 2003 год.

Он мчался к своему дому по проспекту Стачек и удивлялся, как всё изменилось. Ни город, ни его жителей было не узнать. Наконец, за углом появилась серая пятиэтажка. «Хоть здесь всё как прежде» – обрадовался он. Сначала Алексей поднялся в квартиру Северьяновича (ныла старая обида, что его бросили), но её занимали другие люди и о бывшем хозяине ничего не знали, тогда он спустился по лестнице ниже – к своей. Была тишина, но от волнения сердце стучало так, что казалось, этот звук слышат все вокруг. На уровне глаз на него смотрела блестящая табличка с цифрой – «8». Он ещё раз осмотрелся и не решительно нажал на звонок. К двери кто-то быстро подошёл, щёлкнул замок,

и она открылась. На пороге стояла хрупкая женщина средних лет в переднике и кухонным ножом в руках. Из-за спины девчушка лет шести со смешными косичками с интересом смотрела на незнакомца в морской фуражке.

– Это мой папа? – вдруг спросила она.

Мама не ответила.

– Что вы хотели? – спросила она у незнакомца.

– Извините, но я здесь жил когда-то... Меня долго не было, я был в море..., далеко..., а тут, оказывается... «Извините!» – он попытался уйти.

– Подождите! – остановила его женщина. – Может вам негде переночевать?..

Алексей остался, а через месяц они поженились. Любонька нашла своего папу, который долго плавал и, наконец, вернулся в родную гавань, а Татьяна – мужа, которого искала всю жизнь. Месяц Иваныч рыскал в поисках работы и, в конце концов, его выбор пал на клуб «Арго». Жизнь практически не меняет людей и, несмотря на пройденные годы, он также любил хорошенько выпить, вкусно поесть и пофлиртовать с прекрасным полом. Причём мысли о женщинах занимали чуть ли не половину сознания.

Иваныча взяли шефом в ночную смену. Он приходил к девяти вечера и заканчивал в пять утра. Это было удобно – привык к австралийскому времени. Когда всех клонило в сон, он был полон сил и энергии. Профессионалов среди сотрудников было мало. Опытный повар понял это и взял си-

туаацию под контроль. Помогло учение наставников: Хоттабыча, главного кока сухогруза – Петровича и китайца – Ли. Директору он предложил разработать новое меню, и под него – технологические карты. Тот согласился и даже очень обрадовался, что появился нужный специалист, не подозревая, что хитрый стряпчий в каждом новом блюде учёл личный коммерческий интерес. Продукты он тоже покупал сам, обналичивая, таким образом, и забирая себе вложенные в производство деньги. С целью экономии средств на зарплату, на предприятии не было заведующего производством, товароведа и бухгалтера-калькулятора, поэтому, пользуясь полным доверием директора, Иванович действовал безнаказанно. Он подучил официанток брать заказ, не записывая в заборный лист, а вырученные деньги делить. Они, одурманенные обаянием и наглостью повара, соглашались и делали, что он просил. При этом Иваныч клал себе в карман восемьдесят процентов от полученной выручки. Иногда многоопытный ловелас обучал молоденьких официанток сексу и тогда они выполняли его просьбу просто так или за возможность являться фавориткой.

Братки заказывали еду у него, прямо на кухне. Например: – Мне кусок того, или этого. Вот столько салата, – тыкал бритоголовый крепыш толстым пальцем в тазик.

Иваныч выполнял прихоти, не пререкаясь. Окружающие, видя его тесный контакт с бандитами побаивались, не желая связываться.

Обо всём этом я узнал гораздо позже, а сейчас, зашёл на кухню, чтобы просто познакомиться со знаменитостью.

– Это кто? – удивлённо повернулся ко мне бугай с тщательно выбритой головой.

– Кажется новый администратор, – шинкуя капусту, пробубнил Иваныч.

– И, что ты хотел, администратор? – без тени застенчивости или неудобства спросил лысый.

– Посторонним находится на кухне запрещено, – решительно произнёс я, показывая кто здесь главный.

– Это я посторонний? – искренне удивился бандит. – Ты не чего не перепутал, парень? Я, Буржуй и меня здесь все знают.

– Выйдите из помещения, – понимая, что очень рискую здоровьем, сдержанно попросил я.

– Это мы ещё посмотрим, кто здесь посторонний, – процедил бандит, всё же подчиняясь. – Иваныч, салат сам вынесешь, – приказал он.

– Да, да, – заискивающе улыбнулся повар.

Я молча осмотрел кухню и подошёл к повару.

– Давайте знакомится. Я новый администратор Полуэктов Антон.

– Я так и понял. Слышал, что вы собираетесь ко мне в гости.

Иваныч отставил капусту в сторону и стал что-то помешивать в кастрюле.

– Оборудование хватает? – деловито поинтересовался я.

– У нас банкеты заказывают редко. Так что плиты, духовки и фритюра достаточно вполне.

– Помощники не нужны?

– Упаси бог! Нормальных нет, а те, что приходят, только продукты портят.

– А что чаще заказывают..., из горячего?

– Мясо по-французски, котлету по-киевски, – нехотя ответил повар.

– Заборник кто ведёт?

– Бармен должен, но я не знаю...

– А выход готовой порции мяса, какой? – не унимался я.

Иваныч тревожно и подозрительно посмотрел мне в глаза.

– А вам зачем? Я за кухню отвечаю.

– Это конечно..., только перед клиентами я в ответе, так что тоже знать должен и контролировать.

– Ну, ну, – недовольно буркнул повар, оторвал взгляд от кастрюли и ещё раз с интересом посмотрел на меня. – Вы извините, мне работать надо, у меня неотоваренных фишек с десяток. Если хотите поговорить, вызывайте, пообщаемся, только я не люблю, когда в мою кухню вмешиваются.

– Не забудь бандосу салат вынести, – презрительно усмехнулся я и вышел из кухни.

«Да, товарищ Горохов непрост. Его или на место ставить надо или увольнять», – подумал я, направляясь в свой кабинет.

Глава 4. Остальной персонал

Конечно, по отношению к человеку понятие «остальной...» – обидное. Что значит «остальной»? Не столь важный, не такой значимый, не заслуживающий особого внимания? В данном контексте, конечно же, это не так. Каждый сотрудник клуба в цепочке оказания услуг функционально не заменим и как человек – неповторимым и даже уникален. Просто, на мой взгляд, никто из них не попадал в такие жизненные переплёты как Иваныч и не рождал в моём сознании столько проблем и противоречий. Так вот, «остального» персонала было не мало: начальник охраны и его помощники, бармены, маркёры, официанты, мойщицы посуды, уборщицы и, конечно же, завхоз. О сотрудниках охраны мы поговорим отдельно и позже, а сейчас я бы хотел коротко рассказать о тех, через кого в копилку предприятия идёт денежный поток – барменах и официантах.

Познакомился я с ними в течение нескольких дней, а вот узнал значительно позже, после того, как нам пришлось побывать в различных жизненных и производственных перипетиях.

Дольше всех барменами в «Арго» работали Валера и Лариса. По большому счёту они ничем от других таких же барменов не отличались, разве что некоторыми особенностями частной жизни. Но в остальном, у них были те же взгляды

на происходящее и те же производственные задачи, что и у их коллег, поэтому рассказывая об этих персонажах, я познакомлю вас с бытием всех работников этой категории. То есть, вполне вероятно, что, вы в них узнаете тех, с кем плечом к плечу зарабатываете деньги у себя в ПОПя.

Валерий Валерьевич Жилкин в настоящее время был студентом третьего курса Санкт-Петербургского университета аэрокосмического приборостроения и в «Арго» подрабатывал столько же, сколько и учился. Это место он выбрал не потому, что безмерно любил общепит и хотел связать с ним оставшуюся жизнь, а потому что в первую очередь его устраивал ночной режим работы и то, что он всегда был сыт и при карманных деньгах. Деньги ему действительно были очень нужны – он сам оплачивал обучение, а также съёмное жильё. Сначала Валера трудился добросовестно и даже честно. Он подробно и глубоко изучил работу барного оборудования, порядок ведения отчётной документации, меню, винную карту, состав и порядок приготовления всевозможные алкогольных и безалкогольных коктейлей. Руководство усило его старания и обретённый профессионализм, и оно практически перестало контролировать бармена.

«Валера наша опора и надёжа», – между собой делились они. Его это мнение вполне устраивало и открывало огромные перспективы. Воровать предприимчивый бармен начал через год с начала работы. Делал это очень хитро и профессионально. Всё в баре было «заточено» под обман: посуда

меньшего объёма, лично приобретённые мерники, сделанные не по стандарту, сплошная пересортица алкоголя. Почти в каждую порцию сока, шампанского, коктейля он клал лёд, а деньги брал как за неразбавленный продукт. Ледогенератор без остановки «намораживал» валюту. У Валеры было врождённое косоглазие и хоть в детстве ему сделали операцию по подтяжке мышц, один глаз всё равно смотрел в сторону. Когда он бессовестно недоливал или «бодяжил», клиенты, глядя на этот процесс, прощали злодея. «Не видит, наверно, – снисходительно думали они». Но Валера всё видел и считал даже очень хорошо и точно знал, какую сумму можно не пробивать по кассе и положить в карман к концу рабочего дня. И получалось не мало. «Не меньше, чем у профессора, который нам в университете талдычит лекции», – самодовольно думал он.

С коллегами по «цеху» Валерий общался избирательно, оценивая всех по возможности принести ему пользу или удовольствие. От начальства он сторонился, с охраной вёл себя дружелюбно, периодически угощая бокалом пива или соткой водки, играя роль простака. «Пусть думают, что я дурачок, – в душе усмехался он». Официанток близко к себе не подпускал, несмотря на то, что каждая вторая готова была запрыгнуть к нему в постель. «Они голодные до всего, с ними надо делиться. А зачем? Какой с них толк?». Единственный человек кого воспринимал Валерий Жилкин, была бармен Лариса. «Мы из одной стаи. У нас общие интересы. С

ней неплохо было бы подружиться, – надеялся он». Но Жилкин ошибался. В душе у Ларисы были совсем другие мечты, мысли и планы.

Лариса Самойлова была из довольно обеспеченной семьи. С детства у неё было все, о чём мечтала. Не хватало только понимания и любви. Родители постоянно ссорились, и, чувствуя свою вину перед дочерью, возмещали её, постоянной опекой и благонравным воспитанием, не давая возможность почувствовать себя самостоятельной. Внутри у своенравной девчонки всё противостояло и бунтовало. Она не хотела жить по указке и как они. Несколько раз убежала из дома, но, почувствовав недостаток средств, возвращалась обратно. Её ругали, перевоспитывали, но мысли о самостоятельной жизни застряли в красивой головке девушки намертво. Лариса с нетерпением ждала совершеннолетия и когда оно, наконец, наступило, на накопленные деньги сняла жильё и устроилась на работу официанткой. У неё была стройная фигурка, красивые длинные ноги. Маленький курносый носик задиристо выступал из-под длинного светлого чуба, спадающего на нежное девичье личико, подтверждая её своенравный характер. Застриженный затылок подчёркивал лёгкость и коммуникабельность. Клиентам Лара нравилась и, неизменно, каждый день клала в карман не только зарплату, но и неплохие чаевые. Наконец, она почувствовала себя независимым человеком, и жизнь заимела смысл. Всё было хорошо, пока однажды её не заметил Макар, отси-

девший за бандитизм четыре года. Срок не пошёл на пользу. По поведению разбитного наглого полудебила чувствовалось, что он готов сесть ещё раз. Не было только повода. Лара ему приглянулась ещё месяц назад. Он смотрел на её стройные ноги, подтянутую девичью грудь и представлял в своих объятиях. Бандит насколько раз пытался неуклюже заигрывать, но Лару это только раздражало. Однажды, изрядно «приняв на грудь», он прямо в дискотечном зале схватил её и поволок в вип-кабинет. Ещё минута и Лару было не спасти, но, неожиданно, кто-то схватил Макара за руку, ловко заломил её за спину и выбросил из клуба.

– Как вас благодарить? – покраснела удивлённая Лара, когда к ней ещё не отдышавшись, подошёл крепкий мужчина в элегантном костюме.

– С тобой всё в порядке?

Она кивнула.

– Ну, хорошо! Держись от него подальше, он беспредельщик, может и навредить.

Незнакомец ушёл, но на следующий день она увидела его играющим на бильярде, и несколько минут скрытно наблюдала, восхищаясь красотой его накаченного и одновременно гибкого тела.

– Кто это? – поинтересовалась она у Валеры.

– Ещё недавно бандит по кличке Челюсть, а теперь Пётр Моисеевич – представитель учредителя и одновременно зам. директора, – пояснил он. Затем, Лариса его увидела, пробе-

гая мимо кабинета администратора, и он ей подмигнул. Затем, они случайно встретились на кухне, и он опять ей улыбнулся.

«Может, я ему понравилась? – успокаивая учащённый стук сердца, задумалась Лара.

Затем, её неожиданно вызвал директор.

– Самойлова! Здесь у нас появилась вакансия в баре. Вот Пётр Моисеевич тебя рекомендует. Пойдёшь?

– Пойду, если доверяете, – согласилась Лара, скромно и благодарно посмотрев на своего спасителя – Петра. – Только мне подучиться надо.

– Я Жилкину скажу, он тебя постажирует. Иди!

Через неделю Лариса вышла на работу в бар. Во время стажировки Валерий окончательно потерял голову от обаяния и красоты Ларисы, но её тайные мечтания были о бывшем бандите по кличке Челюсть. Однажды, выходя из клуба после рабочего дня, Лара увидела красивый чёрный седан. За рулём сидел Пётр Моисеевич. Он моргнул фарами. Лариса подошла к машине.

– Садись, подвезу.

Уставшая Лара с радостью забралась на заднее сиденье «Тойоты».

– Мне на Московский, – улыбнулась она.

Машина тронулась. Лара закрыла глаза и стала думать о водителе.

«И совсем не страшно, что он, не красив и на много стар-

ше. Зато за ним как за каменной стеной. Он сильный, самостоятельный и наверно не бедный. Хотя это не важно, – отбросила она не пристойную мысль. – Интересно, как он ко мне относится, серьёзно или так, развлечься?»

Неожиданно машина остановилась. Лариса открыла глаза.

– Где мы?

Она не узнавала местность.

– Я здесь живу, – как-то просто, душевно сказал Пётр. – Я понимаю, ты устала, но может, зайдём на чай?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.